

Бартер — это очень традиционный способ обмена, и съёмочная группа была только рада этому.

Лу Шэнь и Юй Цюму взяли Лу Хэси собирать мандарины, взяв на себя физическую работу.

Лу Хэси ничего не заподозрил и всю дорогу до мандариновой рощи наслаждался пейзажами.

Была осень. На севере деревня уже казалась унылой, но здесь, на юге, повсюду царила атмосфера урожая.

Добравшись до мандариновой рощи, Лу Шэнь заговорил:

— Наша цель на сегодня — 200 цзиней. Справимся?

Юй Цюму охотно поддержал:

— Конечно, без проблем.

Лу Хэси был слегка озадачен:

— Ты имеешь в виду, что нам нужно собрать 200 цзиней мандаринов?

— Да, — кивнул Лу Шэнь. — Мы трое мужчин — 200 цзиней это не так уж много.

Лу Хэси не понимал:

— Много — не много, но зачем нам столько мандаринов? Мы их всё равно не съедим.

— Чтобы продать, — ответил Юй Цюму. — До твоего прихода все наши расходы покрывались за счёт продажи мандаринов.

Лу Хэси выглядел странно:

— А сколько стоит один цзинь мандаринов?

Он явно не смотрел предыдущие прямые эфиры и не знал, через что они прошли.

— В среднем два юаня за цзинь, — сказал Лу Шэнь. — Хватит болтать, давай работать.

Теперь Лу Хэси уже не мог отступить. Взяв ножницы, он начал собирать мандарины. Но вскоре начал жаловаться:

— Посмотрите на мои руки — они чёрные, как их вообще можно использовать? Это же руки, которые играют на пианино и пишут песни.

Лу Шэнь не придавал этому значения:

— Если уж на то пошло, мои руки держали кубок за лучшую мужскую роль.

Он указал на Юй Цюму:

— А его — тоже кубок.

Лу Хэси стиснул зубы:

— Ты что, думаешь, я не держал кубки? Золотая премия за лучшую песню — это не награда?

Лучший альбом — это не награда?

Лу Шэнь, видя, что он снова попался на крючок, добавил:

— Ну вот видишь, мы все получали награды. Так что давай считать эти мандарины кубками.

Казалось бы, в этом был смысл, но что-то всё равно казалось не так.

...

Юй Цюму весь день думал о другой проблеме. Сегодня утром они продали более 100 цзиней мандаринов — потому что был утренний рынок, и народу было много.

С такой скоростью завтра нужно будет собрать как минимум 200 цзиней. Если людей будет меньше, продать всё будет сложно.

Хотя мандарины могут храниться долго, со временем они теряют свежесть — тогда их будет трудно продать по хорошей цене.

Лу Шэнь, заметив, что Юй Цюму молчит, спросил:

— Что случилось?

Юй Цюму поделился своими опасениями.

Лу Шэнь, выслушав, тоже задумался. Если не продать мандарины, не будет дохода — и даже на еду не хватит.

Прожив 30 лет в роскоши, он никогда не думал, что однажды будет беспокоиться о еде.

У Лу Хэси таких проблем не было:

— Тогда давайте соберём столько, сколько сможем продать завтра?

Он всё больше убеждался в своей правоте и сразу же положил ножницы:

— Посмотрите, здесь уже килограммов семьдесят-восемьдесят — продать их не должно быть проблемой. Пойдёмте домой отдохнём.

Лу Шэнь посмотрел на бескрайнюю мандариновую рощу:

— Съёмочная группа поставила задачу собрать все мандарины за месяц — то есть за время нашего пребывания здесь.

Лу Хэси: «...» Я чувствую, что меня обманули, но доказательств нет.

Чёрт возьми, это не отдых — это каторга для них.

Лу Хэси бросил Лу Шэню злобный взгляд:

— Я знал, что ты задумал что-то недоброе. Все эти разговоры о красивых пейзажах, лёгкости, отдыхе и развлечениях — всё это прикрытие. На самом деле ты хотел заставить меня работать.

— Ты неправ, — безэмоционально ответил Лу Шэнь. — Разве здесь не красиво? Не легко? Сегодня ты собираешь мандарины, завтра идёшь рыбачить, через пару дней на рынок — разве

это не здорово?

Юй Цюму, стоявший рядом, не выдержал и рассмеялся.

Он всегда думал, что Лу Шэнь — это просто гениальный актёр, высокомерный киноимператор. Но никогда не представлял, что он может спорить и «подставлять» друзей.

Такой Лу Шэнь был действительно забавным.

Лу Хэси посмотрел на Юй Цюму:

— Ну что ж, Цюму, в прошлый раз, когда мы встречались, ты еле слово мог выдать, был таким отстранённым, а теперь смеёшься надо мной.

Юй Цюму понял, что проговорился, и поспешил исправиться:

— Просто здесь всё по-другому! Пейзажи прекрасны, жизнь размеренная — и когда расслабляешься, настроение улучшается. И я думаю, что я ещё молод — быть всё время угрюмым это нехорошо.

Больше всего это почувствовали фанаты Юй Цюму — они искренне радовались за него.

Информация о Юй Цюму была слишком прозрачной — многие жалели его как сироту.

Раньше на различных шоу и выступлениях он всегда казался вежливым, но отстранённым. Но теперь все заметили, что он стал более живым и энергичным.

Они радовались его изменениям. Но они никогда не узнают, что тот Юй Цюму, которого они жалели, больше не существует.

...

Вопрос с мандаринами так и не был решён до ужина — его пришлось отложить.

После ужина съёмочная группа снова устроила развлечение. Вчера они играли, а сегодня, с королём музыки, решили устроить конкурс пения.

Съёмочная группа «с большими затратами» привезла машину для караоке с оценками. Тот, кто наберёт больше всего очков, получит приз.

Тао Синь закричала:

— Аааа, моя полная неспособность петь сейчас раскроется!

Она повернулась к камере и серьёзно сказала:

— Пожалуйста, не бросайте меня, фанаты — вы моя единственная надежда.

Все засмеялись.

Юй Цюму не волновался — в прошлой жизни он всё-таки окончил музыкальный колледж:

— С королём музыки здесь — есть ли у нас шанс?

Лу Шэнь не стал церемониться и сразу же бросил Лу Хэси саркастическую реплику:

— Думаю, сегодня у тебя нет звукорежиссёра — как ты будешь петь? Я уверен, что после сегодняшнего выступления ты не продашь ни одного билета на следующий концерт.

Лу Хэси не обратил внимания на его насмешки и парировал:

— Киноимператор, ты что, нервничаешь? Боишься? Даже если я спою плохо — это всё равно будет лучше, чем ты.

Ну вот, они снова начали.

Ху Вэйвэй сегодня была незаметна, но и она решила воспользоваться моментом:

— Может, я спою первой? Боюсь, что после вашего выступления я вообще не решусь петь.

Её слова звучали скромно. Но, учитывая, что сегодня был день Лу Хэси, логично было бы, чтобы он пел первым. Но раз уж она сказала, все не могли возразить перед камерой — решив, что она слишком привыкла к роли глупой героини.

Ху Вэйвэй, с её милой внешностью, выбрала песню в стиле поп — тему из одного из своих дорам. Она спела неплохо, набрав более 80 баллов. Результат казался неплохим.

Тут съёмочная группа снова решила устроить интригу.

Режиссёр:

— После бурного обсуждения мы решили изменить правила игры. Новое правило — бросить вызов королю музыки. Если кто-то наберёт больше очков, чем он — то победит, а король музыки будет наказан. Если никто не победит — то наказание ожидает всех.

Лу Шэнь не возражал, но высказал одно замечание:

— Лу Хэси не может петь свои песни — это будет справедливо.

Ведь если Лу Хэси споёт свои песни — у них не будет никаких шансов.

Лу Хэси бросил на него презрительный взгляд:

— Давай, пусть будет так. Я спою любую песню.

Юй Цюму, как новичок, был полон энтузиазма. Но первой заговорила Тао Синь:

— Я действительно не умею петь — я начну. Вдруг моё пение собьёт короля музыки с толку?

— Давай! — сказал Лу Шэнь. — Не стесняйся — пой как хочешь.

Тао Синь действительно не стала сдерживаться и выбрала песню с очень высокими нотами. Однако она не шутила — у неё действительно не было ни одной ноты, ни одного слова в такт.

Это был настоящий кошмар!!! Даже Лу Шэнь, обычно спокойный, не смог сдержаться и, поддерживая голову, тихо смеялся.